
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 940.54(470.51)«1941/1944»

DOI: 10.25730/VSU.2070.24.018

Данные подтверждаются: к вопросу о пребывании военнослужащих из Удмуртии в финском плену (1941–1944 гг.)

Первошиков Дмитрий Викторович

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела исторических исследований
Удмуртского института истории, языка и литературы,
Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук,
Россия, г. Ижевск. ORCID: 0000-0003-3016-0470. E-mail: dmitryzh76@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена недостаточно изученному вопросу о содержании в финских концентрационных лагерях солдат, призванных на передовую из Удмуртской АССР в период Великой Отечественной войны. Исследование проведено с привлечением архивных документов, впервые введенных в научный оборот. Анализ данных позволяет заключить, что из общего числа всех выявленных воинов из Удмуртии, находившихся в финских лагерях в 1941–1944 г., выжили лишь 35 % лиц. Результаты исследования в целом соответствуют сведениям о высоком уровне летальности в финских концентрационных лагерях, который был, как минимум, не ниже, чем в немецких аналогичных учреждениях. Одной из причин такого положения дел был высокий показатель смертных случаев в госпиталях, где проходили медицинское обслуживание раненые и больные военнопленные. Полученные в ходе исследования данные находятся в соответствии с обнаруженной в архивных документах и опубликованных источниках информацией о целенаправленном истреблении советских военнопленных главным образом голодом и непосильным принудительным трудом. Таким образом, выявленные данные из фронтовых биографий воинов из Удмуртии в основном подтверждают общую ситуацию, которая сложилась в 1941–1944 гг. в располагавшихся в Карелии и Финляндии пунктах заключения, где находились советские военнопленные. В исследовании предпринята попытка обобщить и проанализировать известные и вновь обнаруженные данные. Многие факты, встречающиеся в работе, впервые представлены в научной литературе. Статья проливает свет на одну из недостаточно изученных страниц истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, финские концлагеря, советские военнопленные, Удмуртия.

В годы Второй мировой войны Финляндия являлась одним из главных союзников гитлеровского «рейха». С осени 1940 г. на ее территории начали размещаться немецкие войска. 25 мая 1941 г. в оккупированный немцами австрийский Зальцбург выехала группа финских офицеров для переговоров о совместных действиях по плану «Барбаросса». 4–6 июня в Хельсинки была достигнута договоренность об отправке в район г. Рованиemi немецких дивизий. 15 июня все финские войска севернее линии г. Оулу – озеро Оулуярви были подчинены германскому командованию. После начала Великой Отечественной войны финская армия, заняв города Медвежьегорск, Петрозаводск, Сортавалу и Выборг, активно содействовала немецкой группе армий «Север» в формировании блокады Ленинграда и в ее попытках захватить город.

Финским командованием в самой Финляндии и на оккупированной части Карело-Финской ССР была создана густая сеть концлагерей для советских военнопленных и гражданских лиц. Таких пунктов заключения насчитывалось не менее 76 [12, с. 141–144]. Раненых и больных заключенных «лечили» в госпиталях для военнопленных, где медобслуживание реализовывалось на низком уровне, поскольку их смертность была весьма значительной.

Количество летальных исходов в лагерях было не меньше, чем в госпиталях. Это объясняется тем, что во многих случаях отношение финских солдат и офицеров к советским воен-

нопленным отнюдь не являлось гуманным. В ряде случаев оно было просто варварским. В качестве примера можно привести отрывок из Ноты Наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г.: «...На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обнаружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскаленным металлом выжгли пятиконечную звезду» [11, с. 264]. Все это являлось в том числе выражением мести за серьезные потери, понесенные финской армией на Карельском фронте, которая перенимала от своих немецких союзников многие их приемы, в том числе относительно военнопленных. Это подтверждается свидетельством очевидцев, которые содержатся в других опубликованных источниках и архивных документах. Так, в концлагере № 17, который размещался в г. Олонце, советских военнопленных пытали, истязали, морили голодом, расстреливали их за малейшую «провинность». Один из охранников застрелил узника только за то, что тот близко подошел к проволочному заграждению. За это убийство финский солдат получил повышение по службе – звание капрала. После освобождения Олонецкого района Красной Армией в госпитале лагеря № 17 была найдена регистрационная книга больных военнопленных. По записям в ней видно, что «только за первые шесть месяцев 1942 г. из общего числа 1888 больных в госпитале погибло от общей слабости, истощения и отечности 588 человек» [20, с. 21–22].

И. Ф. Дивнич во время оккупации был узником Лахтинского, Кемского и Лесного концлагерей. Он свидетельствовал: «Во всех этих лагерях существовал каторжный труд. Люди работали по 16 часов в сутки. На работу выгонялись все, в том числе обессиленные и босые военнопленные. Не было ни одного дня, чтобы кого-нибудь из военнопленных не избивали. Военнопленных подвергали мучительным пыткам и расстреливали без всякой вины. Зимой обессиленных людей выбрасывали на снег, где они замерзали... Медицинской помощи военнопленным никакой не оказывалось» [20, с. 268–269]. Из рассказа 77-летнего жителя Карелии П. Е. Доминова (июль 1944 г.): «Много горя хлебнули мы от финнов. Но больше всего досталось красноармейцам, которые попались финнам в плен. Своими глазами я видел, как финн ломом убил несколько голодных красноармейцев за то, что те, ослабев, не могли работать.

В городе Олонец был лагерь для военнопленных. Там ежедневно умирали сотни пленных. Из каждых шести пленных пять умирало» [20, с. 272].

Начальник лагеря № 1 Салонен откровенно заявлял советским военнопленным: «Стрелять вас не положено, но голодной смертью вас следует умерщвлять всех» [4, л. 102, с. 136]. Из показаний бывшего узника, красноармейца Конашевского: «После Сальмского лагеря мне пришлось побывать: в Пяткярском, “Картонные домики”, Лахтинском и в местечке Мустио. В Пяткярском пленные жили в брезентовых палатках на берегу озера.

Во всех лагерях было варварское обращение с военнопленными. Их морили голодом. На сутки выдавали 150 гр. гнилого хлеба. Работали по 18 часов в сутки, на работу выгоняли больных и раненых. Пленных, которые в силу истощения не могли выходить на работу, жестоко избивали. За весь 18-ти месячный период времени ни одного раза не водили в баню. Белье никогда не сменялось, вследствие чего у военнопленных было бесчисленное количество вшей. Вместо оказания медпомощи военнопленных подвергали избиению. С ними обращались как со скотом. К примеру, в лагере “Картонные домики” для военнопленных на территории не было даже воды, и их как скот выгоняли каждое утро для питья воды на озеро. Тех, которые двигались медленно, подгоняли дубинкой и кричали как на скотину» [5, л. 23–24, с. 136–137]. Все приведенные свидетельства однозначно говорят о том, что практически финские власти в отношении советских военнопленных взяли курс на их уничтожение голодом, непосильным трудом и другими методами.

Несмотря на эти факты, многие исследователи из Финляндии до сих пор считают, что высокая смертность в финских концлагерях не являлась политикой, направленной на истребление советских узников. Так полагает, например, Л. Вестерлунд [7, с. 63]. Отечественные авторы более объективно подходят к исследованию вопроса о содержании советских военнопленных в финских лагерях, не игнорируя относящиеся к вопросу архивные материалы и опубликованные источники [1; 2; 3; 8; 12]. При этом указанная проблема недостаточно изучена и нуждается в обобщающих трудах, которые бы суммировали и подвергли объективному анализу всю полученную информацию, а также заполнили те лакуны и «белые пятна», которые еще остаются.

Вопрос о воинах из Удмуртии, которые попали в финский плен в 1941–1944 гг., еще менее разработан, несмотря на наличие работ, посвященных участию уроженцев Удмуртии в Великой Отечественной войне [6; 9; 13].

В 1941–1944 гг. в районе городов Петрозаводск, Медвежьегорск и д. Кондопога в составе 7-й и 32-й армий оборонялась сформированная в Удмуртской АССР 313-я стрелковая дивизия. Она состояла из 1068-го, 1070-го, 1072-го стрелковых полков, 856-го артиллерийского полка, 596-го саперного батальона и других подразделений [13, с. 167]. Г. Н. Куприянов являлся в годы войны одним из руководителей партизанского движения Карело-Финской ССР. Повествуя о событиях 1941 г., он отметил в своих мемуарах: «5–6 сентября, когда шли упорные бои на подступах к Петрозаводску, в район Пряжи подошли передовые батальоны только что прибывшей на Карельский фронт из Удмуртии 313-й стрелковой дивизии. Они начали теснить финнов. Противник ввел в бой резервы, находившиеся в районе Ведлозера. Бои приняли особо ожесточенный характер. Районный центр – село Пряжа – несколько раз переходил из рук в руки» [10, с. 18]. Свой боевой путь 313-я стрелковая дивизия завершила в 1945 г. на севере Польши. Но еще до заключения 19 сентября 1944 г. перемирия с Финляндией и последующего наступления этого подразделения на запад часть его военнослужащих оказалась в ходе боев во вражеском плену.

В числе солдат 313-й дивизии, попавших за колючую проволоку финских концлагерей, числились воины, которые ушли на передовую из Удмуртской АССР: Ф. В. Базезин, Н. Д. Герасимов, И. А. Завалов, М. З. Закиров, П. А. Измestьев, Е. Ф. Королев, А. Д. Коротаев, И. С. Кудрявцев, И. Г. Кузнецов. П. В. Макаров, Т. М. Мельников, Т. А. Мерзляков, Е. И. Невоструев, К. А. Осетров, В. Н. Перевозчиков, В. К. Пушкарев, П. Н. Рылов, Д. В. Сунцов, С. И. Сунцов, Ф. С. Степанов, А. Ф. Тимофеев, М. Я. Тычинин, Е. К. Фефилов, Д. И. Ходырев, П. Я. Хорошавцев, Е. В. Хохряков, Д. М. Чазов, Ф. И. Чернышов. Большинство этих бойцов служили в 1068-м стрелковом полку и попали в плен во время вышеупомянутых сентябрьских ожесточенных боев на подступах к Петрозаводску, в районе с. Пряжа. Можно сделать вывод о том, что основной удар наступавших войск противника приняло тогда на себя именно это подразделение.

В перечне бойцов из Удмуртии, о которых нет данных, что они служили в 313-й стрелковой дивизии, но при этом установлено попадание в финский плен, необходимо упомянуть П. В. Волкова, М. Д. Демидова, М. С. Закурдаева, С. Д. Захарова, Н. И. Киршина, И. С. Мокрицкого, И. М. Морозова, И. В. Никулина, Н. С. Чиркова. Некоторые из них оказались в плену в ходе боев в районе г. Выборга.

Упомянутые воины содержались в финских концлагерях № 1 (г. Настола), № 2 (г. Пиексямяки), № 5 (г. Петрозаводск), № 6 (г. Выборг), № 12 (пос. Куркийоки), № 16 (пос. Импилахти), № 17 (г. Олонец), № 31 (г. Медвежьегорск), № 51 (пос. Ладва).

Если рассмотреть судьбы вышеперечисленных солдат из Удмуртии, наибольший интерес представляют фронтовые биографии Е. К. Фефилова и Н. С. Чиркова. Евдоким Карпович Фефилов родился в 1904 г. в д. Прозвон (на территории современного Красногорского района Удмуртии). В 1941 г. служил в 444-й полевой хлебопекарне 313-й стрелковой дивизии [15, л. 7]. 6 декабря 1941 г. был захвачен в финский плен неподалеку от г. Медвежьегорска, в районе пос. Повенец. Затем попал в концлагерь L-73/3, где был задействован на принудительных работах. После достижения перемирия с Финляндией многие советские военнопленные были переданы СССР. В числе них находился и Е. К. Фефилов. В марте 1945 г. он был вновь направлен на передовую и затем воевал в рядах 174-го Гвардейского стрелкового Краснознаменного ордена Кутузова полка 57-й Гвардейской стрелковой дивизии. Ему выпала почетная миссия вместе со своими товарищами штурмовать Берлин и участвовать в сражении на улицах столицы кровавого «рейха». Приказом от 9 мая 1945 г. сапер Е. К. Фефилов был удостоен ордена Славы III степени. В наградном листе говорится: «Гвардии красноармеец Фефилов Евдоким Карпович в уличных боях в г. Берлине проявил мужество и отвагу. 29.04.45 г. под сильным непрерывным пулеметным и снайперским огнем на мосту обезвредил 6 противотанковых мин, тем самым дал возможность продвигаться вперед танкам и пехоте. ...он заметил в одном из домов огневую точку врага, но подступы к ней были невозможны, тогда тов. Фефилов толком сделал проход в стене, после чего пехота прошла и уничтожила огневую точку. Гвардии красноармеец Фефилов Е. К. достоин правительственной награды ордена «Слава 3 ст.» [16, л. 408].

Таким образом, солдат из Удмуртии, выдержав все испытания тяжелейшего, почти трехлетнего финского плена с его высокой смертностью, дошел до Берлина и окончил боевой путь без преувеличения победителем.

26-летний уроженец одной из деревень, располагавшейся на территории современного Балезинского района Удмуртии, Николай Сергеевич Чирков воевал в районе столицы Карело-Финской ССР г. Петрозаводска. Осенью 1941 г. был послан в разведку. В ходе внезапно разгоревшегося боя был тяжело ранен в голову и правую руку. 27 сентября в бессознательном состоянии был взят в плен и отправлен в госпиталь № 28, который размещался на западе Финляндии в г. Коккола, неподалеку от побережья Ботнического залива. Содержался в концлагере, находившемся в районе г. Лахти. После подписания перемирия с Финляндией вернулся в СССР. 25 июня 1946 г. демобилизовался из армии и возвратился в Удмуртию, где работал конюхом в колхозе имени Ленина Балезинского района. В 1957 г. был награжден орденом Красной Звезды [17, л. 397].

Н. С. Чирков являлся одним из немногих тяжело раненных советских военнопленных, которым удалось выжить в финских госпиталях.

Таблица 1

Воины из Удмуртии, попавшие в финский плен в 1941 г.

Выжившие	Погибшие
Ф. В. Балезин	М. С. Закурдаев
П. В. Волков	П. А. Измestьев
Н. Д. Герасимов	Н. И. Киршин
М. Д. Демидов	Е. Ф. Королев
И. А. Завалов	А. Д. Коротаев
М. З. Закиров	И. С. Кудрявцев
Е. И. Невоструев	И. Г. Кузнецов
П. Н. Рылов	С. Д. Захаров
М. Я. Тычинин	П. В. Макаров
Е. К. Фефилов	Т. М. Мельников
Д. И. Ходырев	Т. А. Мерзляков
Д. М. Чазов	И. С. Мокрицкий
Н. С. Чирков	И. М. Морозов
	И. В. Никулин
	К. А. Осетров
	В. Н. Перевозчиков
	В. К. Пушкарев
	Д. В. Сунцов
	С. И. Сунцов
	Ф. С. Степанов
	А. Ф. Тимофеев
	П. Я. Хорошавцев
	Е. В. Хохряков
	Ф. И. Чернышов

Полученные в ходе исследования данные однозначно свидетельствуют о том, что наибольшая часть попавших в плен военнослужащих 313-й дивизии оказалась в финских лагерях в 1941 г.

Среди вышеперечисленных воинов из Удмуртии только один являлся офицером – лейтенант П. В. Волков. Таким образом, командный состав 313-й дивизии вел себя достаточно грамотно, чтобы при проведении операций снизить до минимума риск попадания в руки противника.

Анализ полученных в ходе исследования данных показывает, что из 37 выявленных воинов, попавших в финский плен, удалось выжить и вернуться на родину лишь 13 бойцам, что составляет приблизительно 35 %. Этот показатель уцелевших за колючей проволокой военнопленных является более низким, чем уровень выживших в немецких концлагерях – 40–50 %.

Автору удалось установить, что из всех вышеперечисленных военнопленных Н. Д. Герасимов, И. В. Никулин [18, л. 133], Ф. С. Степанов, П. В. Макаров, Т. М. Мельников, К. А. Осетров, И. С. Кудрявцев [19, л. 425], Н. С. Чирков длительное время находились в финских лазаретах. При этом только Н. Д. Герасимову [14, л. 9] и Н. С. Чиркову удалось уцелеть.

Таким образом, на примере попавших в плен воинов из Удмуртии в целом подтверждается нелицеприятная картина содержания узников в финских лагерях, выявленная вышеприведенными опубликованными свидетельствами и данными из архивных документов.

Некоторым из советских военнопленных после освобождения удалось вновь вступить в ряды Красной Армии и отплатить врагу за все то, что пришлось им испытать за колючей проволокой. Чаще всего такое намерение благоприятным образом складывалось на результатах боевой деятельности.

Список литературы

1. Авдеев С. С. Немецкие и финские лагеря для советских военнопленных в Финляндии и на временно оккупированной территории Карелии (1941–1944 гг.) // Вторая мировая война и Карелия. 1939–1945 гг. : мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию начала Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 2001. С. 49–57.
2. Бухерт В. Г. «Финны зверски истребили пленных бойцов и командиров Красной Армии...». Неопубликованное сообщение ЧГК 1944 г. // Дискуссионные проблемы источниковедения истории фундаментальной науки в СССР : мат-лы Всероссийской научной конференции, г. Москва, Архив РАН-РГГУ, 25 июня 2019 г. 2019. С. 291–299.
3. Веригин С. Г., Попов Д. А., Елошин Д. А. Малоизвестные финские концлагеря на оккупированной территории Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45. № 2. С. 8–15.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 304. Плеханов А. А. К вопросу о финских концентрационных лагерях для советских военнопленных 1941–1944 гг. (по материалам ГАРФ) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3.
5. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 95. Д. 317. Плеханов А. А. К вопросу о финских концентрационных лагерях для советских военнопленных 1941–1944 гг. (по материалам ГАРФ) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3.
6. Зубарев С. П. В боях за Родину. О ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии. Ижевск : Удмуртия, 1990. 472 с.
7. Киселева Е. С., Веригин С. Г. Советские военнопленные в финских концлагерях Карелии: обзор литературы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8. С. 60–64.
8. Киселева Е. С. Советские военнопленные в финских лагерях в годы Великой Отечественной войны: историография вопроса // Карелия – приграничный регион России в XX–XXI веках: Карелия в годы Второй мировой войны / отв. ред. О. И. Кулагин. 2019. С. 210–216.
9. Куликов К. И. Версты мужества : очерки. Ижевск : Удмуртия, 1990. 288 с.
10. Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта. Петрозаводск : Карелия, 1982. 272 с.
11. Нота Народного комиссара иностранных дел СССР тов. В. М. Молотова о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны : документы и материалы. Т. I. М. : ОГИЗ, 1946. 804 с.
12. Плеханов А. А. К вопросу о финских концентрационных лагерях для советских военнопленных 1941–1944 гг. (по материалам ГАРФ) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 3. С. 135–145.
13. Родионов Н. А. Удмуртская республика. Путь к Победе 1945 года. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2015. 320 с.
14. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 38256. Оп. 1. Д. 40.
15. ЦАМО (Центральный архив министерства обороны РФ). Ф. 58. Оп. 818883. Д. 121.
16. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5796.
17. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 0737292с. Д. 0101.
18. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1230.
19. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1229.
20. Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР : сб. документов и материалов. Петрозаводск : Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1945. 304 с.

The data are confirmed: on the issue of the stay of military personnel from Udmurtia in Finnish captivity (1941–1944)

Perevoshchikov Dmitry Viktorovich

PhD in Historical Sciences, researcher at the Department of Historical Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Russia, Izhevsk. ORCID: 0000-0003-3016-0470. E-mail: dmitryzh76@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the insufficiently studied issue of the detention in Finnish concentration camps of soldiers called up to the front line from the Udmurt ASSR during the Great Patriotic War. The research was carried out using archival documents that were first introduced into scientific circulation. The analysis of the data allows us to conclude that out of the total number of all identified soldiers from Udmurtia who

were in Finnish camps in 1941–1944, only 35 % survived. The results of the study generally correspond to information about the high mortality rate in Finnish concentration camps, which was at least no lower than in German similar institutions. One of the reasons for this state of affairs was the high rate of deaths in hospitals where wounded and sick prisoners of war received medical care. The data obtained in the course of the study are in accordance with information found in archival documents and published sources about the targeted extermination of Soviet prisoners of war, mainly by starvation and excessive forced labor. Thus, the revealed data from the front-line biographies of soldiers from Udmurtia mainly confirm the general situation that developed in 1941–1944 in the detention centers located in Karelia and Finland, where Soviet prisoners of war were located. The study attempts to summarize and analyze known and newly discovered data. Many of the facts found in the work are presented for the first time in the scientific literature. The article sheds light on one of the insufficiently studied pages of the history of the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, Finnish concentration camps, Soviet prisoners of war, Udmurtia.

References

1. Avdeev S. S. *Nemeckie i finskie lagerya dlya sovetских voennoplennykh v Finlyandii i na vremennno okkupirovannoy territorii Karelii (1941–1944 gg.)* [German and Finnish camps for Soviet prisoners of war in Finland and in the temporarily occupied territory of Karelia (1941–1944)] // *Vtoraya mirovaya vojna i Kareliya. 1939–1945 gg. : mat-ly nauch.-prakt. konf., posvyashch. 60-letiyu nachala Velikoy Otechestvennoy vojny – World War II and Karelia. 1939–1945 : materials of scientific and practical conf., dedicated to the 60th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War*. Petrozavodsk, 2001. Pp. 49–57.
2. Bukhert V. G. "Finny zverski istrebili plennykh bojcov i komandirov Krasnoj Armii...". *Neopublikovannoe soobshchenie ChGK 1944 g.* ["The Finns brutally exterminated the captured fighters and commanders of the Red Army...". Unpublished message of the ChGK 1944] // *Diskussionnyye problemy istochnikovedeniya istorii fundamental'noy nauki v SSSR : mat-ly Vserossiyskoy nauchnoy konferencii, g. Moskva, Arhiv RAN-RGGU, 25 iyunya 2019 g.* – Debatable problems of source studies of the history of fundamental science in the USSR : materials of the All-Russian Scientific Conference, Moscow, Archive of the Russian Academy of Sciences, June 25, 2019, 2019. Pp. 291–299.
3. Verigin S. G., Popov D. A., Eloshin D. A. *Maloizvestnye finskie konclagerya na okkupirovannoy territorii Karelii* [Little-known Finnish concentration camps in the occupied territory of Karelia] // *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific notes of Petrozavodsk State University*. 2023. Vol. 45. No. 2. Pp. 8–15.
4. SARF (State Archive of the Russian Federation). F. P-7021. Inv. 95. File 304. *Plekhanov A. A. K voprosu o finskikh koncentracionnykh lageryakh dlya sovetских voennoplennykh 1941–1944 gg. (po materialam GARF)* [On the question of Finnish concentration camps for Soviet prisoners of war 1941–1944 (based on the materials of the SARF)] // *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo – Herald of Dmitry Pozharsky University*. 2017. No. 3.
5. SARF. F. P-7021. Inv. 95. File 317. *Plekhanov A. A. K voprosu o finskikh koncentracionnykh lageryakh dlya sovetских voennoplennykh 1941–1944 gg. (po materialam GARF)* [On the question of Finnish concentration camps for Soviet prisoners of war 1941–1944 (based on the materials of SARF)] // *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo – Herald of Dmitry Pozharsky University*. 2017. No. 3.
6. Zubarev S. P. *V boyah za Rodinu. O ratnykh podvigah synovej i docherej Udmurtii* [In the battles for the Motherland. About the feats of arms of the sons and daughters of Udmurtia]. Izhevsk. Udmurtia, 1990. 472 p.
7. Kiseleva E. S., Verigin S. G. *Sovetskie voennoplennyye v finskikh konclageryakh Karelii: obzor literatury* [Soviet prisoners of war in Finnish concentration camps in Karelia: a review of literature] // *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific notes of Petrozavodsk State University*. 2019. No. 8. Pp. 60–64.
8. Kiseleva E. S. *Sovetskie voennoplennyye v finskikh lageryakh v gody Velikoy Otechestvennoy vojny: istoriografiya voprosa* [Soviet prisoners of war in Finnish camps during the Great Patriotic War: historiography of the issue] // *Kareliya – prigranichnyy region Rossii v XX–XXI vekah: Kareliya v gody Vtoroy mirovoj vojny – Karelia – the border region of Russia in the XX–XXI centuries: Karelia during the Second World War / ed. O. I. Kulagin*. 2019. Pp. 210–216.
9. Kulikov K. I. *Versty muzhestva : ocherki*. [Miles of courage : essays]. Izhevsk. Udmurtia, 1990. 288 p.
10. Kupriyanov G. N. *Za liniej Karel'skogo fronta* [Behind the Karelian front line]. Petrozavodsk. Karelia, 1982. 272 p.
11. *Nota Narodnogo komissara inostrannykh del SSSR tov. V. M. Molotova o chudovishchnykh zlodeyaniyakh, zverstvakh i nasiliyakh nemecko-fashistskikh zahvatchikov v okkupirovannykh sovetских rajonah i ob otvetstvennosti germanskogo pravitel'stva i komandovaniya za eti prestupleniya* – Note by the People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR Comrade V. M. Molotov on the monstrous atrocities, atrocities and violence of the Nazi invaders in the occupied Soviet regions and on the responsibility of the German government and command for these crimes // *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza v period Otechestvennoy vojny : dokumenty i materialy* – The Foreign Policy of the Soviet Union during the Patriotic War : documents and materials. T. I. M. OGIZ, 1946. 804 p.
12. *Plekhanov A. A. K voprosu o finskikh koncentracionnykh lageryakh dlya sovetских voennoplennykh 1941–1944 gg. (po materialam GARF)* [On the issue of Finnish concentration camps for Soviet prisoners of war 1941–1944 (based on the materials of the SARF)] // *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo – Herald of Dmitry Pozharsky University*. 2017. No. 3. Pp. 135–145.

13. Rodionov N. A. *Udmurtskaya respublika. Put' k Pobede 1945 goda* [Udmurt Republic. The Path to Victory in 1945]. Izhevsk. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. 320 p.
14. RSMA (Russian State Military Archive). F. 38256. Inv. 1. File 40.
15. CAMD RF (Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation). F. 58. Inv. 818883. File 121.
16. CAMD RF. F. 33. Inv. 686196. File 5796.
17. CAMD RF. F. 33. Inv. 0737292s. File 0101.
18. CAMD RF. F. 58. Inv. 18003. File 1230.
19. CAMD RF. F. 58. Inv. 18003. File 1229.
20. *Chudovishchnye zlodeyaniya finsko-fashistskih zahvatchikov na territorii Karelo-Finskoj SSR : sb. dokumentov i materialov* – Monstrous atrocities of the Finnish fascist invaders on the territory of the Karelo-Finnish SSR : collection of documents and materials. Petrozavodsk. State Publishing House of the Karelo-Finnish SSR, 1945. 304 p.